

≈ 8 мин

Мой дорогой секретарь:

Поздравляю тебя с предоставленной тебе возможностью побывать богом: ты располагаешь шестью днями для этого<sup>1</sup>. Прежде чем ты закончишь и сядешь отдыхать, хочу изложить тебе некоторые идейки насчёт культуры нашего авангарда и нашего народа в целом. В этот период длительных каникул я сунул нос в философию, что я давно уже думал сделать. Первая трудность, с которой я столкнулся: на Кубе ничего не опубликовано, если исключим советские кирпичи<sup>2</sup>, слабость которых в том, что они не дают тебе думать: так как партия уже сделала это за тебя, и твоё дело — переваривать это. Не говоря уже о том, что подобная методология полностью противоречит марксизму, книги эти по общему правилу попросту очень плохи. Вторая же — и не меньшая трудность — моё полное незнание философского языка (в тяжёлом поединке с маэстро Гегелем я уже в первом раунде дважды был послан в нокаунт). Поэтому я составил себе план занятий, который, как я думаю, может быть проанализирован и намного улучшен, для того чтобы заложить основы подлинной школы мышления; мы ведь уже много сделали, но когда-нибудь должны будем и осмыслить сделанное. Я составлял это как план собственного чтения, но он может быть приспособлен и для того, чтобы послужить планом серьёзных публикаций в политическом издательстве<sup>3</sup>. Если ты бросишь взгляд на его публикации, сразу же увидишь избыток советских и французских авторов. Это вызвано лёгкостью с получением переводов и идеологическим хвостизмом. Так не прививается народу марксистская культура, в лучшем случае так распространяется марксистская литература, что необходимо (хотя лишь в том случае, если речь идёт о хорошей литературе — чего не

наблюдается), но недостаточно.

Вот этот мой план:

1. Классики философии.
2. Великие диалектики и материалисты.
3. Современные философы.
4. Классики политэкономии и предшественники.
5. Маркс и марксистское мышление.
6. Социалистическое строительство.
7. Еретические и капиталистические авторы.
8. Полемика.

Каждая из этих серий автономна по отношению к другим и может быть развита следующим образом.

1. Серия 1<sup>4</sup>. Берутся работы общеизвестных классиков, уже переведённые на испанский язык и предваряемые серьёзным исследованием философа (по возможности марксиста) и обширным объяснительным справочником. Здесь же публикуется словарь<sup>5</sup> философских терминов и краткая история философии. Может быть, Дынника<sup>6</sup> или Гегеля. Публикацию можно выстроить в

определённом — селективно-хронологическом порядке, то есть начать с одной или двух книг самых великих мыслителей и продолжить эту серию, доведя её до наших дней, а затем вернуться к истокам, публикуя в хронологическом порядке работы философов, менее значительных — и менее значительные работы великих и т. д.

2. Здесь можно следовать тем же путём, обязательно воспроизведя тексты некоторых античных философов,— некоторое время назад я читал аргентинское издание, в котором были Демокрит, Гераклит и Левкипп.

3. Здесь были бы опубликованы работы наиболее представительных из современных философов — сопровождаемые серьёзными и тщательными <..... исследованиями понимающих авторов (не кубинцев) с соответствующей критикой в тех случаях, когда представленная точка зрения является идеалистической.

4.<sup>7</sup>

5. Это — единственное, что уже делается, хотя совершенно беспорядочно и без [перевода] ряда фундаментальных работ Маркса. В этой серии должны быть опубликованы полные собрания сочинений Маркса и Энгельса, Ленина, Сталина и других великих марксистов. Никто, например, не читал [у нас] ничего [из написанного] Розой Люксембург, у которой могли быть ошибки<sup>8</sup>, но которая была убита, а в делах такого рода инстинкт империализма более развит, чем наш. Не знаем мы и тех марксистских мыслителей, которые, подобно Каутскому или Гильфердингу, впоследствии сбились с дороги, но до этого свой вклад внесли — и многие современные марксисты, не полностью ставшие на

схоластические позиции.

6. Социалистическое строительство. Книги, посвящённые конкретным проблемам, написанные не только нынешними, но и вчерашними руководителями. Это требует серьёзных изысканий относительно реального вклада данных авторов — философов и особенно экономистов и государственных деятелей.

7. Здесь располагаются работы наиболее крупных представителей ревизионизма (если хотите, сюда можно поместить и Хрущёва), требующие особо глубокого, большего чем кто-либо, анализа, и должен быть твой друг Троцкий — ведь он жил и творил. А также наиболее крупные из буржуазных теоретиков капитализма — такие как Маршалл<sup>9</sup>, Кейнс, Шумпетер<sup>10</sup> и др. И их работы должны быть глубоко проанализированы — с объяснением всех «почему?».

8. Как следует из самого её названия (*Polemicas*), эта серия — наиболее полемична. Но именно так развивалось марксистское мышление. Прудон написал о философии нищеты, но о его существовании мы помним сегодня благодаря [марксовой] «Нищете философии». Критическое издание<sup>11</sup> поможет понять эпоху и развитие самого Маркса, которое [в ту пору] ещё не достигло фазы зрелости. То же относится к Родбертусу и Дюрингу в том веке — и к ревизионистам и к главным фигурам полемики [19]20-х годов в СССР, представляющим для нас наибольшую важность.

Лишь сейчас обнаружил, что об одной из серий я забыл (пишу наспех), потому оказался перепутанным порядок. Так вот, 4-ю серию составят работы классиков

политэкономии и предшественников [марксизма], начиная с трудов физиократов, Адама Смита и т. д.

Речь идёт о гигантской работе. Но Куба её заслуживает — и думаю, может попытаться [сделать это]. Больше не стану утомлять тебя этой болтовней. Пишу именно тебе, поскольку плохо знаю нынешних ответственных за идеологическую ориентацию и, быть может, было бы неосторожным [писать им] и по другим соображениям (не только из-за проблемы хвостизма, которая и сама по себе значит многое) <sup>12</sup>.

Ладно, достославный коллега (по философской линии), желаю тебе успеха. Надеюсь, что мы увидимся «на седьмой день». Обнимаю всех, кто этого заслуживает, включая по пути меня в число тех, кто осчастливлен твоей дорогой и воинственной дружбой.

R <sup>13</sup>



Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

Примечания

1. Че подтрунивает над избранием Армандо организационным секретарём реорганизованной Коммунистической Партии Кубы (одиннадцать лет спустя, в 1976 г., он вернулся на пост министра культуры). «Шесть дней» — по аналогии с шестью днями творения ↵
2. Речь идёт о переводах советских учебников ↵
3. Кубинское издательство «Политическая литература». ↵
4. Пункты 1, 2, 3 соответствуют пунктам плана, изложенного выше. ↵
5. По-испански «*vocabulario*» — в первом случае и «*diccionario*» — во втором. ↵
6. Речь идёт о пятитомной «Истории философии». ↵
7. Здесь пропущен пункт, наличествующий в плане. Последующий абзац раскрывает содержание начального пункта 5 ↵
8. В качестве примера этого Гевара приводит критические замечания Р. Люксембург на «*III том Маркса*». Неясно, идёт ли речь о «Капитале» или о чём-то ином. ↵
9. А. Маршалл (1842—1924), английский экономист, один из классиков западной политэкономии XX века, создатель микроэкономического анализа и Кембриджской школы. ↵
10. И. Шумпетер (1883—1950) — одна из главных фигур экономической мысли XX века. С 1933 г.— в США ↵
11. Т. е. снабжённое комментариями и, быть может, включающее «объяснительные» статьи по теме ↵
12. «Хвостизм» — здесь, как и выше, условное обозначение обязательного и бездумного копирования буквы и духа официальных идеологических установок СССР. ↵
13. R. = Ramon, псевдоним Че в Конго, а затем в Боливии. ↵